

"Вменяемые люди несут окоlesiцу"

О том, как у носителей современного русского языка выбивают сегодня из-под ног опору языка цивилизации, о повальном отказе от логики, от аргументированной и связной речи, от языка поиска истины, в интервью "Росбалту" рассуждает филолог **Гасан Гусейнов**, профессор Высшей школы экономики и участник множества международных исследовательских проектов.

Фото из личного архива Гасана

Гусейнова

Базовая сфера научных и преподавательских интересов Гасана Гусейнова – классическая филология. Еще в советское время он защитил кандидатскую на тему: "Мифологемы судьбы, правды и ритуала у Эсхила". И сегодня профессор Гусейнов учит студентов читать и понимать Цицерона, Тацита и прочих античных авторов.

Но в последние два десятка лет Гусейнов стал известен как один из самых проницательных исследователей новейших мутаций русского языка, и его докторская называлась уже: "Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х".

По мнению филолога, сегодняшний триумф "языка ненависти" назревал давно и стал признанием бессилия изменить хоть что-то разумным путем.

— Российский политический стиль радикально изменился. Иногда к этому добавляют, что переменялся и сам русский язык.

— Мы не говорим о языке в лингвистическом смысле. Лингвисты объяснят вам, что за какие-нибудь десять лет он никак не мог стать другим. У него есть грамматический строй, и он не изменился. Есть и признаки грамотной русской речи, которые по-прежнему присущи многим людям.

Но существует и другой язык. Я его называю языком общественного диалога. Он определяет способы общения, способы решения конфликтов. И тут поразительные перемены. Русский язык стал сегодня языком людей, которым не нужен диалог и которые презирают закон. У которых нет и более-менее всеми разделяемых представлений о ценности речи, о ценности знания. Это все в обиходе называется общим языком, которого сегодня нет. Он перестал представлять ценность для людей.

В публичном пространстве у нас господствует язык ненависти. Он, по-видимому, возникает там, где вы не можете с помощью языка, с помощью диалога ничего изменить. Язык ненависти – это язык бессилия изменить что-то разумным путем. Когда вы не можете повлиять на ситуацию, не можете выбрать своих представителей. Не можете в школах преподавать без оглядки на какие-то дикие запреты.

Есть отдельные очаги, где язык диалога еще существует. Такой архипелаг. Россия превратилась в огромный архипелаг с множеством островов. Но нет материка – общего для всех ощущения происходящего в обществе.

— Ваш повседневный круг общения – москвичи. Вы не понимаете друг друга?

— Сплошь и рядом не понимаем. Для тех, кто называет себя сторонниками традиционных ценностей, любое упоминание о глобализации, о космополитизме, о плюрализме — это будет разговор о каком-то аде, который такие, как я, пытаются навязать этой вот великой и могучей стране.

Смесь крайней наивности и беспредельного цинизма

Вчера еще вменяемые, нормальные люди вдруг начинают нести полную околесицу. И хуже того. Когда они понимают, что им внушают ложь, то говорят: да, это ложь, но она сейчас нужна, нас вынуждают. Да, это алогизм. Но ты споришь, говорят они мне, ты какими-то аргументами пытаешься поколебать нашу веру, потому что тебе этого не понять, потому что ты... И дальше находятся какие-то причины. Потому что ты не настоящий русский, в твоих жилах течет не та кровь. Потому что ты неверующий. Потому что ты слишком долго прожил на Западе. Выслушиваешь какую-то абсолютную ахинею.

— **И от многих вам это приходится выслушивать?**

— В том числе и от своих друзей, которых знаю несколько десятилетий.

— **Это было присуще им уже тогда, при Леониде Ильиче, или они это обрели сейчас?**

— Именно сейчас. Они до сих пор не осмыслили, что произошел распад Советского Союза, и пытаются изобразить происходящее сегодня в категориях советской пропаганды прошлого века.

— **А от кого еще вы получаете сведения о том, на каком языке говорят люди? Из общения с коллегами? Из разговоров с соседями? Вы беседуете на улицах с прохожими?**

— Я разговариваю с людьми в автобусах, в электричках, с прохожими, со студентами. Нахожусь в постоянном диалоге со многими десятками людей. Я знаю, что пишут наши социологи. Читаю уйму публикуемых документов, которые собирают историки. И наблюдаю печальную картину: когда к самим этим, добытым иногда с огромным трудом, знаниям о собственной стране так называемый средний человек, даже и интеллектуальной профессии, относится без интереса. Считает, что это все не имеет значения. Значение будто бы только одно имеет — что где-то какой-то заговор куют против России.

— **А разговоры с людьми неинтеллектуальных профессий вас тоже удручают?**

— Они меня утешают гораздо больше, чем беседы с многими интеллектуалами. Единственное, что не утешает, — это какая-то полная "резиньяция и абстиненция" этих людей. Они считают, что от них ничего не зависит, кто-то за них все решает.

— **Телевизор смотрите?**

— Смотрю некоторые передачи совершенно сознательно. Иногда даже по несколько часов подряд — просто чтобы знать, что там происходит.

— **То, что сейчас называют аналитическими передачами, новостями?**

— Именно это. "Вести 24", "Евроньюс".

— **А RT(RussiaToday)?**

— Нет. Это выше моих сил. Так же, как НТВ не смотрю совершенно. Это за пределами. Смотрю как бы менее каннибальские каналы. Многие люди, живущие в телевизоре, прекрасно знают: то, как они рисуют внешний мир, не соответствует действительности. Слышал недавно, как один политтехнолог объяснял, насколько легко удалось сплотить народ в борьбе с украинским фашизмом. И на чистом глазу рассказывал об этом как о манипулятивной процедуре, которую они провели для того, чтобы вызверить людей против современной Украины. Потому что именно так этот человек, доктор исторических наук, понимает смысл современной политики. Невероятная смесь беспредельной наивности и беспредельного цинизма.

Испытание алогизмом

А сочинский Валдай, а беседа президента с молодыми историками — там что-то другое говорилось, что ли? Там предлагалось перечеркнуть столетиями и даже тысячелетиями с огромным трудом воспитываемое овладение логикой, речью связной и аргументированной, которая ведет людей к решению проблем. На наших глазах происходит демонтаж этой системы, которой не десять, не двадцать, а по крайней мере две с

половиной тысячи лет на Европейском континенте.

Были другие откаты в других странах. Но даже в Советском Союзе сталинского времени это было не так заметно, потому что велась двойная игра. Говорили, что надо "обогащать свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество". У меня в голове сидит эта ленинская формула, которая тогда заменяла рекламу пылесосов, наверное.

И культ модернизации, знания, науки – он тогда существовал. Пусть и рядом с культом совершенно густопсовой идеологии, который ничего общего с этим знанием не имел. Но идеология вынуждена была прикрываться интересами и целями прогресса. И номенклатура наук в Советском Союзе более или менее совпадала с мировой — только вместо богословия был марксизм-ленинизм.

А что сейчас? Идея богоданности власти — и все. С властью нужно отождествить всю страну, весь народ. Это означает, что у людей, у носителей современного русского языка, выбивают из-под ног опору языка цивилизации. Языка поиска истины, аргументации, логики. Это грандиозное испытание для всех носителей языка. Испытание алогизмом. У нас не существует общего языка для описания того, что случилось с Советским Союзом. Говорят, что это геополитическая катастрофа.

— В обиходе обычно говорят: "В 91-м, когда развалили Советский Союз...".

— Можно по-разному относиться к тому, что тогда произошло, но формально правильно сказать, что это был распуск. И в некоторых регионах он сопровождался гражданской войной или этническими войнами. А на территории Российской Федерации или, скажем, Украины тогда не было таких конфликтов. Они были более или менее спрятаны.

Единственное крупное испытание, которого не выдержала Российская Федерация при Ельцине, — это Чечня. История этих войн, история вторичного завоевания Северного Кавказа, так и не написана. У нас в принципе нет языка трезвого исторического описания. В ходу одни силовые выражения – взяли, раздавили, победили, замочили... Это не язык описания реальности. Это язык силового подавления реальности. Вот этот язык у нас развит.

А языка аналитического, языка, который позволил бы понять интересы разных групп в этих регионах, нет. И даже запрос на этот язык никак не оформлен. Мы не можем между собой договориться ни о каких терминах. Не знаем, что такое была Российская империя, чем был Советский Союз, почему его пришлось распустить, куда движется современная Российская Федерация. Для этих процессов нет общезначимого научного, медийного, политического языка. И это трагично.

Людей обрушивают в самые мрачные исторические застенки

Что сегодня предлагают, кроме формулы "русский мир" — совершенно изоляционистской, которая ни на шаг не приближает людей к новой картине молодого государства? Их обрушивают в самые мрачные исторические застенки. Это какой-то язык позднего сталинизма, смешанный с языком разлагающейся поздней царской империи, которая готовилась ввергнуть страну в Первую мировую войну...

— Но позади сравнительно свободные 90-е. И сытые, спокойные нулевые. Почему за это время не сложился новый язык? Почему таким жизнеспособным оказалось все советское – язык, система понятий? Отсюда ведь и такое желание вернуться к ним. Это действительно наше все. Другого нет.

— Советский строй позволял человеку долгое время себя отождествлять с самим собой как с чем-то хорошим. Хотя бы на словах проповедовавшаяся коллективистская, братская среда. Равенство. Нестыжательство официальное. Это все симпатично людям. По инстинкту большинство людей — социалисты.

А со стороны новой элиты, людей, пришедших в 90-е годы на плечах Гайдара и Ельцина, было, наоборот, презрение к левому и постоянное повторение: мы правые, мы консерваторы (хотя непонятно, что они консервировали), мы за свободный рынок, за либеральные ценности.

Здесь было противоречие. Для многих трагическое. Потому что невозможен никакой консерватизм, невозможно что-то такое правое построить на этих советских руинах. Это немедленно обрастает феодальным каким-то жирком, который мы наблюдаем сейчас в полный рост и в полном объеме.

У людей 90-х годов тоже не было языка описания собственной политической реальности. Называли себя правыми, либералами, консерваторами – но их правизна, либерализм и консерватизм были несовместимы с

тем, что обозначают этими же словами в остальном мире.

Будущее от нас уходит

Немцы после войны очень много занимались созданием общего языка с французами. И только сейчас, наконец, они его построили. А у нас, во втором десятилетии XXI века неожиданно Россия выясняет, что говорит не на том языке, на котором говорит весь передовой мир. Тот мир, откуда у русского мира вся система ценностей. Все, от продуктов питания и до автомобилей.

И оказывается, этот мир не знает, не умеет понять и неправильно оценивает Россию, и только мы, "русский мир", который откусывает лакомый кусок у соседнего государства, — только мы знаем, что такое духовность, ценности, права. Движение языков самоописания в разные стороны пошло. Это стало очевидным для всех сейчас, но подспудно шло с самого начала.

Ельцин упустил возможность, которая у него была — возможность люстрации, сокращения влияния спецслужб, старого партаппарата, комсомольского аппарата. Он побоялся, что у него это не получится. И допустил реванш низовых советских структур. Которые прекрасно освоились в этой новой бизнес-системе и всплыли.

— А может, этот аппарат, который не люстрировал Ельцин, как раз и обладал более жизнеспособным для нашего климата языком? Может, он просто работал на одной волне с народом?

— Речь идет не о жизнеспособности языка, а о его простоте, понятности. О вере в то, что главное не в словах, а в подтексте. Что главное — это сила, которая лежит за языком и вне языка. Сила кулака, автомата, "града". А все остальное — это какие-то интеллигентские умствования. Если у вас есть сила, то не нужен язык.

Кстати, в нулевые годы одно очень многозначительное явление обнаружилось. Полностью исчезла из обихода современная западная печать — журналы, газеты. Их сейчас нигде нельзя купить в России. Они не продаются.

— Видимо, на них нет спроса.

— Нет. Россия оторвалась от остального мира в этой точке. Поэтому наши книжные магазины не совпадают по своим рубрикам с такими же магазинами где-нибудь в Париже или в Риме. В этом огромная проблема. Это просто другая цивилизация. И такой откат идет...

— И куда он идет? Назад, в архаику?

— Это движение куда-то в сторону, вбок. Я бы сказал — маргинализация. Будущее от нас уходит.

— Идея прогресса была так или иначе свойственна и советской власти, и 90-м годам, и даже нулевым. Идея движения вперед, как бы ни понимали в разное время это "вперед". А сейчас получается, что общество вообще отказывается от прогресса как от принципа. Если оно и хочет двигаться, то назад, в какой-то воображаемый рай прошлого. Как вы считаете, глубокий откат — это осуществимый проект?

— Это абсолютно нереально. Никакая цивилизация не может себя позиционировать в современном мире как изоляционистский "русский мир". Потому что этого уже не может быть. Мир этот глобален, и современные люди не понимают, когда с ними начинают говорить на таком языке.

Хотя бы описать происходящее

— В спятившем обществе, которое у нас сейчас есть, могут ли существовать очаги нормальной жизни, нормального общения, нормального образования? Они что, должны отгородиться какими-то стенами?

— Они не должны отгораживаться. Есть где-то очаг нормальности — значит, надо туда бросать все силы. Потому что может оказаться, от этого уголька где-то что-то согреется, во что-то большое разовьется. Я сторонник малых дел и частичных, мелких решений. Это единственное спасение, которое есть. Потому что в глобальные решения легко вмешиваются какие-то злые силы и все разрушают.

Автор: Артур Скальский © Росбалт ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3911 17.11.2014, 01:03 📌 497

URL: <https://babr24.com/?ADE=130560> Bytes: 14193 / 13902 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)